

Машина стремительно мчалась по главной дороге. Янь Цзюнь украдкой взглянул на пару врагов через зеркало заднего вида и увидел, что, хотя они оба сидели на заднем сиденье, между ними было четкое расстояние. Он вздохнул про себя.

Мисс Му из прошлого использовала бы любую возможность, чтобы приблизиться к третьему молодому мастеру. Куда бы он ни шел, она была словно крошечный хвостик, привязанный к третьему молодому хозяину, и ее мягкий голос нежно звал его...

Теперь они наконец стали парой, но вели себя так отстраненно и отчужденно. Какой поворот судьбы!

Му Чэньянь чувствовала себя обиженной и раздраженной. На руке, которую схватил Юань Сюань, теперь были синяки. Этот проклятый человек! Он такой грубый!

Му Чэньянь поморщилась от боли и потерла руку. Однако, заметив, что Юань Сюань смотрит на нее краем глаза, она отвернулась и проигнорировала его.

Хотя Юань Сюань был зол, он не хотел причинять ей боль. Его лицо помрачнело, когда он посмотрел на пару бледных и нежных рук, лежащих на сиденье, а затем на синяки, которые теперь покрывали ее запястья. После этого он тихо подвинулся к ней. Чувство печали поднялось из глубины его сердца, то странное ощущение, известное как сердечная боль...

Му Чэньянь, с другой стороны, поняла, что он приближается, поэтому она быстро отшатнулась еще ближе к двери.

Когда Юань Сюань увидел, что она демонстрирует свой гнев, отстраняясь от него, он вздохнул. Он протянул свою большую руку и с силой прижал ее к себе.

- Что ты делаешь? Отпусти меня! - Му Чэньянь нахмурилась и использовала свои руки и ноги, чтобы оттолкнуть Юань Сюаня.

Эти двое только вчера вечером были близки и прекрасно понимали, как опасно находиться так близко друг к другу.

- Не двигайся, малышка Чэньянь, я просто хочу обнять тебя. Не то чтобы я действительно возражал против того, чтобы ты двигалась в моих объятиях! - голос Юань Сюаня был хриплым и глубоким. Этот магнетический голос заставил Му Чэньянь мгновенно вспомнить предыдущую ночь, когда каждый раз, когда он входил в нее, он тихо бормотал ей на ухо: «малышка Чэньянь, тебе нравится, когда я так себя веду?»

Ее маленькое личико мгновенно покраснело. Ей было стыдно и досадно! Они все еще ссорились, но именно в этот момент она вспомнила ту неловкую и душераздирающую сцену. О, как же она бесполезна! Она потратила два года, тренируя себя, стараясь избавиться от своих

милых манер, выжечь жизнерадостный темперамент, но была так быстро побеждена несколькими невольными движениями и взглядом Юань Сюаня. Как же ей не обидеться и не рассердиться на саму себя?

- Тебе все еще больно? – поглаживая ее маленькие руки, Юань Сюань говорил очень нежно. Он никогда раньше не испытывал такой боли в сердце.

Даже Ян Цзюнь, сидевший за рулем, почувствовал, как атмосфера развернулась на 180 градусов. Уголок его рта непроизвольно дернулся. Кто же знал, что третий молодой господин может быть таким нежным?

Му Чэньян поджала губы и ничего не ответила. По сравнению с ее прежней личностью ее нынешнее «я» было лишено эмоций.

Юань Сюань вздохнул. Он взял ее за подбородок и заставил встретиться с ним взглядом. Его тонкие губы мягко изогнулись вверх в привлекательной улыбке. Му Чэньян не могла устоять перед таким очарованием. Она поспешно покачала головой и ответила тихим голосом:

- Больше не болит.

Юань Сюань все еще волновался. Он помассировал ее маленькие ручки и спокойно сказал:

- Малышка Чэньян, не будь такой упрямой в следующий раз. Я плохо контролирую свой характер и боюсь причинить тебе боль...

Глаза Чэньян покраснели, и она отвернулась. Затем она ответила своим хриплым голосом:

- Разве моральный вред, который ты мне причинил, стал меньше?

Юань Сюань помолчал.

- В будущем я дам тебе разумное объяснение, но пока, чем меньше ты знаешь, тем лучше. Ты просто должна помнить, что причинять тебе боль никогда не входило в мои намерения!

Это был первый раз, когда Му Чэньян услышала, что Юань Сюань разговаривает с ней таким тоном. Она не могла не задаться вопросом, что именно скрывает от нее Юань Сюань.

Лицо Юань Сюаня потемнело, и он больше ничего не сказал. Му Чэньян знала, что он был человеком достаточно волевым, если он не хотел говорить о чем-то, никто не сможет открыть ему рот.

<http://tl.rulate.ru/book/23854/839664>